

Формирование судебной экспертизы интеллектуальной собственности в системе Минюста России

А.С. Савенко^{1,2,3}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

³ ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», Москва 105005, Россия

Аннотация. В статье анализируется нормативно-правовое регулирование производства судебной экспертизы объектов интеллектуальной собственности, в частности порядок назначения судебных экспертиз товарных знаков и знаков обслуживания. Рассмотрен вопрос о необходимости специальных знаний для проведения подобных экспертиз, проанализирована действующая судебно-экспертная практика в этой сфере. Отмечено, что в сложных случаях судебную экспертизу товарных знаков и знаков обслуживания необходимо проводить в рамках комплексной экспертизы. Данная экспертиза должна включать проведение социологического исследования.

Показано, что обучение в системе Минюста России государственных судебных экспертов теоретическим и методическим основам производства экспертизы объектов интеллектуальной собственности, в том числе с целью определения их стоимости, позволит получить в полной мере компетентных, беспристрастных и независимых экспертов и специалистов в этой области. Предложено выделить и внести в Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, новый род судебных экспертиз - экспертизу объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: *судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности, товарные знаки, специальные знания*

Для цитирования: Савенко А.С. Формирование судебной экспертизы интеллектуальной собственности в системе Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 3. С. 98–105. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-3-98-105>

Formation of Intellectual Property Forensics in the System of the Russian Ministry of Justice

Anton S. Savenko^{1,2,3}

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

² Peoples' Friendship University of Russia, Moscow 117198, Russia

³ Bauman Moscow State Technical University, Moscow 105055, Russia

Abstract. The article analyses legal regulations of a forensic investigation into intellectual property objects regarding the appointment of examinations of trademarks and service marks. The matter of necessity of specialized knowledge to conduct such investigations is addressed as well as current expert and judicial practice in this field. The author notes that forensic analysis of trade and service marks should be carried out as a part of a comprehensive examination in complex cases. The investigation should also include a sociological study.

It is shown that the training of state forensic experts in the Russian Ministry of Justice system for intellectual property forensics, among other things to assess its value, will provide fully competent, unbiased, and independent experts and specialists in the field. The author proposes acknowledging and adding to the List of types of forensic examinations conducted in the Federal budget forensic institutions of the Russian Ministry of Justice the new type of forensic examinations – “Intellectual Property Forensics”.

Keywords: *intellectual property forensics, trademarks, specialized knowledge*

For citation: Savenko A.S. Formation of Intellectual Property Forensics in the System of the Russian Ministry of Justice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 3. P. 98–105. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-3-98-105>

Введение

Организации в Российской Федерации все активнее осваивают такой инструмент предпринимательской деятельности, как интеллектуальная собственность. Число зарегистрированных товарных знаков растет, повышенное внимание уделяется объектам авторского права. И хочется верить, что сегодня гражданское общество с большим уважением, чем когда-либо, относится к правам, возникающим при создании объектов интеллектуальной собственности. Но, как и любые другие, права интеллектуальной собственности порождают споры, разрешить которые зачастую возможно только в суде. Судьи осознают сложность объектов интеллектуальной собственности, и им в этом вопросе необходима помощь лиц, обладающих специальными знаниями, – экспертов или специалистов. Однако процесс становления новой экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях (СЭУ) требует времени, и сегодня суды вынуждены обращаться с запросами к наиболее компетентным лицам в области защиты и охраны интеллектуальной собственности – патентным поверенным.

Патентные поверенные, в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2008 № 316-ФЗ «О патентных поверенных», наделены полномочиями представлять интересы российских и иностранных граждан и компаний в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности (ст. 1). Они могут участвовать в качестве эксперта или представителя от имени доверителя, заказчика, работодателя в суде по делам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, защитой интеллектуальных прав, приобретением исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также с распоряжением этими правами (ст. 4, п. 6). В свою очередь, патентные поверенные не универсальны, они делятся по компетенциям относительно объектов интеллектуальной собственности. И они, так же как и эксперты, должны подтвердить свое право работать с объектами определенного вида. Но несмотря на то, что патентные поверенные

обладают высокой компетентностью в вопросах защиты и охраны интеллектуальной собственности, они, в отличие от судебных экспертов государственных СЭУ, недостаточно «подкованы» в вопросах судебной экспертизы.

Особенности специальных знаний в области экспертизы объектов интеллектуальной собственности

Ни один труд по теории судебной экспертизы (судебной экспертологии) не обходится без пояснения понятия специальных знаний (познаний) эксперта, при этом в национальном законодательстве отсутствует дефиниция понятия «специальные знания». Как правило, под этим термином понимают некую систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного или гражданского судопроизводства [1]. Важно отличать специальные знания от общеизвестных, а также юридических (правовых) знаний [2–4]. Например, Ю.К. Орлов полагает, что «специальными являются знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта. Ими обладает более или менее узкий круг лиц...» [5, с. 6–7]. Так же считает и М.К. Треушников: «...под специальными знаниями в гражданском и арбитражном процессе понимаются такие знания, которые находятся за пределами правовых знаний, общеизвестных обобщений, вытекающих из опыта людей...» [6]. В то же время Т.В. Сахнова уточняет, что «проблема разграничения обыденного и специального знания применительно к гражданскому и арбитражному процессу... [а Е.Р. Россинская добавляет: "...и к уголовному процессу и производству по делам об административных правонарушениях..."] есть проблема определения критериев потребности в специальных знаниях. За исключением случаев, специально предусмотренных в законе, решение этого вопроса отдано на усмотрение следователя, суда, органа, рассматривающего административное правонарушение...» [7].

Т.В. Сахнова выделяет объективные предпосылки применения специальных знаний:

«а) норма права, материального или процессуального, содержащая специальные элементы в определенной форме;

б) уровень развития научных знаний, позволяющий использовать их для практических целей;

в) наличие объективной связи между способом применения научных знаний и юридической целью их использования» [7].

Однако данные критерии никак не определяют дефиницию «общеизвестные знания», которая, как правило, носит субъективный характер.

Как пишет в своей работе Е.Р. Россинская, «соотношение специальных и общеизвестных знаний по своей природе изменчиво, зависит от уровня развития социума и интегрированности научных знаний в повседневную жизнь человека... За счет более глубокого научного познания явлений, процессов, предметов вроде бы очевидные обыденные представления о них отвергаются, возникают новые научные обоснования, которые приобретают характер специальных знаний» [1].

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) в п. 8 Постановления от 04.04.2014 № 23 подчеркивает, что «вопросы права и правовых последствий оценки доказательств не могут быть поставлены перед экспертом»¹. Верховный суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в Постановлении Пленума от 21.12.2010 № 28 обратил внимание судов на необходимость наиболее полного использования достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, путем производства судебной экспертизы во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле. Если же проведение исследования не требуется, то возможен допрос специалиста². ВС РФ

также пояснил, что вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место – убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается.

Учитывая вышесказанное, Пленум ВС РФ от 23.04.2019 № 10 в своем постановлении пришел к выводу, что «специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется» и установление сходства осуществляется судом «по своему внутреннему убеждению»³, что отличается от предыдущей формулировки, приведенной в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 № 122⁴, гласящей: «...вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и по общему правилу может быть разрешен судом без назначения экспертизы. Экспертиза в силу части 1 статьи 82 АПК РФ назначается лишь в случае, когда для сравнения обозначений требуются специальные знания». Но несмотря на то, что факт сходства определяется относительно обычного (рядового) потребителя, суду необходимо обосновать свое решение [8], и зачастую без применения специальных знаний хотя бы в рамках консультации специалиста не обойтись. Обосновать решение можно, только применив руководство по экспертизе товарного знака, знака обслуживания⁵. Это руководство адресовано работникам системы Роспатента, к компетенции которых от-

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» / СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162155/ (дата обращения: 25.07.2020).

² Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» / СПС «Гарант». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162155/ (дата обращения: 25.08.2020).

³ Постановление Пленума ВС РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» / СПС «Гарант». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72130696/> (дата обращения: 25.07.2020).

⁴ П. 13 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» / Федеральные арбитражные суды Российской Федерации. http://www.arbitr.ru/arxiv/vas_info_letter/18474.html (дата обращения: 25.07.2020).

⁵ Приказ ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 № 12 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов». <https://legalacts.ru/doc/prikaz-fgbu-fips-ot-20012020-n-12-ob-utverzhdenii/> (дата обращения: 25.07.2020).

носятся вопросы предоставления правовой охраны товарным знакам, в первую очередь государственным экспертам по интеллектуальной собственности (далее – эксперты). Описанные в данном руководстве процедуры не относятся к правовым знаниям; если же принять позицию, что вопрос о степени смешения обозначений является вопросом права, то следует также признать правовым, например, такой вопрос: «Использован ли в продукте “А” каждый признак изобретения, приведенный в независимом пункте содержащийся в патенте РФ № 00XX формулы изобретения, либо признак, эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной области техники до даты приоритета изобретения?». При этом допущении суд должен будет формулировать вопросы самостоятельно, выделяя все существенные признаки формулы для эксперта, проводящего исследование устройства, способа, штамма и т. п., экспертиза которого необходима для вынесения решения. Обладает ли суд такой компетенцией? Практика показывает, что подобные исследования, как правило, проводятся в рамках комплексной судебной экспертизы совместно с экспертами-патентоведами. В подтверждение того, что это не правовой вопрос, говорит и Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 № 122, где сказано, что «вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта...», а методики, применяемые при экспертизе товарных знаков, не общеизвестны.

Однако ни в одном федеральном законе понятие «сходство до степени смешения» не раскрывается, но остается ключевым при вынесении решения. В то же время вопрос о сходстве товарных знаков далеко не простой, что может подтвердить Постановление Президиума ВАС РФ от 18.07.2006 № 3691/06⁶, где решался вопрос о сходстве пяти товарных знаков, включающих словесный элемент NIVEA, и товарного знака № 240053, включающего словесный элемент LIVIA. Спор между хозяйствующими субъектами разрешился только после восьми административных и арбитражных решений: отмены ряда решений о признании товарных знаков несходными и принятия противоположного решения. Рассмотрение спора длилось около четырех лет.

В соответствии с п. 3 ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходное с его товарным знаком обозначение в отношении групп товаров, для которых он зарегистрирован, или однородных с ними. Подходы к определению однородности товаров были выработаны Роспатентом⁵ и судебной практикой⁷.

Зачастую для определения опасности смешения в глазах потребителя обозначений на рынке необходимо проведение социологического исследования. Относительно однородности товаров данное исследование также играет важную роль – вспомним хотя бы, что пиво и сухарики были признаны однородными товарами⁸. Поясним суть спора. Обладатель прав на товарный знак в виде словесного обозначения «НЕВСКОЕ» по свидетельству № 189158 для товаров классов 21, 32 (включая пиво), 33 (алкогольные напитки), 42 (обеспечение пищевыми продуктами и напитками) Международной классификации товаров и услуг (МКТУ) предъявил претензии владельцу комбинированного товарного знака со словесным элементом «AMRO НЕВСКОЕ» по свидетельству № 241119 для ряда товаров класса 29 (арахис обработанный, креветки, миндаль обработанный, орехи обработанные, чипсы, рыба, рыба соленая, рыба сушеная, кальмары обработанные, кальмары сушеные) и класса 30 МКТУ. Правообладатель товарного знака № 189158 выиграл спор, пройдя пять различных инстанций, начиная с Палаты по патентным спорам.

Учитывая вышесказанное, к компетенции эксперта может быть отнесен вопрос о степени сходства сравниваемых обозначений и наличии или отсутствии потенциальной возможности смешения обозначений на рынке в глазах потребителя.

Другой дискуссионный вопрос – это вопрос о приобретенной различительной способности обозначения. В соответствии с п. 1 ст. 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации, не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из неохраняемых элементов, однако

⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.07.2006 № 3691/06 по делу № А40-10573/04-5-92. <https://zakonbase.ru/content/base/98300> (дата обращения: 25.07.2020).

⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 17.09.2013 № 5793/13 / СПС «Гарант». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70386992/> (дата обращения: 25.07.2020).

⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.07.2006 № 2979/06 по делу № А40-63533/04-67-642 / СПС «Гарант». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12049539/> (дата обращения: 25.07.2020).

п. 1.1 уточняет положения указанной статьи и говорит, что товарный знак может быть зарегистрирован, если:

- 1) обозначение приобрело различительную способность в результате его использования;
- 2) обозначение состоит только из неохраняемых элементов, указанных в п. 1, и образует комбинацию, обладающую различительной способностью.

Как правило, вопрос о приобретенной различительной способности обозначения нельзя решить без учета мнения потребителей, поэтому требуется проведение исследований рынка данной продукции, социологических исследований, результаты которых могут быть положены в обоснование позиции о степени узнаваемости товара.

Президиум ВАС РФ указал, что наличие или приобретение различительной способности в результате использования обозначения является вопросом факта, который относится к компетенции суда, рассматривающего спор по существу⁹. Предполагается, что приобретение различительной способности может устанавливаться на основе имеющихся в деле доказательств об объемах, интенсивности, длительности и территории использования спорного обозначения. В частности, исходя из положений приказа Роспатента от 23.03.2001 № 39 в качестве доказательства могут быть приняты следующие сведения: «...объемы производств и продаж товаров, маркированных заявленным обозначением; территории реализации товаров, маркированных заявленным обозначением; длительность использования заявленного обозначения для маркировки товаров (услуг), указанных в заявке; объемы затрат на рекламу товаров (услуг), маркированных заявленным обозначением; сведения о степени информированности потребителей о заявленном обозначении и производителе маркированных им товаров, включая результаты социологических опросов; сведения о публикациях в открытой печати информации о товарах, маркированных заявленным обозначением; сведения об экспонировании на выставках в Российской Федерации и за ее пределами товаров, маркированных заявленным обозначением, а также иные сведения. В силу пункта 2.1 Правил к доказательствам приобретения различительной

способности относятся, в частности, сведения о длительности и интенсивности использования заявленного обозначения»¹⁰.

Стоит упомянуть, что для оценки восприятия потребителями обозначения (как описательного, фантазийного или ложного) могут быть применены различные специальные знания. В Рекомендациях Роспатента: «Подтверждением описательности могут быть положительные ответы на следующие вопросы:

1. Понятен ли рядовому потребителю смысл элемента без дополнительных рассуждений и домысливания?

2. Воспринимается ли рядовым потребителем элемент как прямо (не через ассоциации) описывающий вид, характеристики товара, сведения об изготовителе?»¹⁰. В отношении определения ложности обозначения: «В отношении каждого элемента заявленного обозначения целесообразно ответить на вопрос:

- Описывает ли элемент товары ложно?

- Может ли элемент вызвать у потребителя ассоциативное представление о товаре, которое способно ввести потребителя в заблуждение?

Если элемент признан ложным или способным ввести в заблуждение, целесообразно оценить:

- Являются ли ложные указания правдоподобными?

- Являются ли ассоциативные представления правдоподобными?

- Поверит ли ложным указаниям и ассоциативным представлениям потребитель?»¹⁰.

Однако в настоящее время отсутствуют методические рекомендации по производству судебных экспертиз объектов интеллектуальной собственности и экспертиз товарных знаков в частности. Возможность применения для целей экспертизы правил, содержащихся в нормативных актах Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента), требует проверки, а их методики – валидации для целей судебной экспертизы.

В настоящее время эксперт сам определяет и обосновывает выбор экспертных методик для проведения судебной экспертизы; в отсутствие методического обеспечения производства судебных экспертиз объектов интеллектуальной собственности

⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 11.04.2006 № 15736/05 по делу № А40-67505/04-110-638 / СПС «Гарант». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12046803/> (дата обращения: 25.07.2020).

¹⁰ Приказ Роспатента от 23.03.2001 № 39 (ред. от 06.07.2001) «Об утверждении Рекомендаций по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений». <https://sudact.ru/law/prikaz-rospatenta-ot-23032001-n-39-ob/> (дата обращения: 25.07.2020).

эксперты, назначенные уполномоченным органом или лицом, руководствуются правилами оценки объектов интеллектуальных прав в рамках экспертизы, которая производится патентным ведомством при решении вопроса о государственной регистрации объекта интеллектуальных прав.

Стоит также отметить, что производство судебной экспертизы должно осуществляться на основе принципов всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники. Включение судебной экспертизы объектов интеллектуальной собственности, в том числе и экспертизы товарных знаков, в перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в государственных СЭУ Минюста России, позволит проводить исследования в рассматриваемой области в полном соответствии с этими принципами.

Зарубежный опыт

Ряд зарубежных стран, например Украина, уже включили судебную экспертизу объектов интеллектуальной собственности в перечень экспертных специальностей. На Украине она рассматривается как особый класс судебных экспертиз¹¹, проводящихся в государственных СЭУ; специальные знания в области интеллектуальной собственности широко применяются для решения вопросов, поставленных судом перед экспертами [9], в частности в области исследования товарных знаков.

В США экспертизами интеллектуальной собственности (Intellectual Property Forensic) занимаются в основном частные консалтинговые компании, предлагающие услуги и при нарушении прав на патенты, товарные знаки, незаконном присвоении секретов производства, и в других областях¹². Большое внимание уделяется вопросам оценки интеллектуальной собственности [10] и экспертизам программ для ЭВМ, проводимым с целью установления недобросовестного заимствования исходного кода¹³ [11].

¹¹ НАКАЗ N 923 від 15.12.2011 «Про затвердження Положення про Експертно-кваліфікаційну комісію МВС України та атестацію судових експертів Експертної служби МВС України». http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/RE20601.html (дата обращения: 25.07.2020).

¹² Forensic & Litigation Consulting: Intellectual Property. <https://www.fticonsulting.com/services/forensic-litigation-consulting/intellectual-property> (дата обращения: 25.07.2020).

¹³ Intellectual Property Theft Investigations. https://computerforensicsassociates.com/forensic_investigations/intellectual_property_theft/ (дата обращения: 24.07.2020).

Заключение

Выработка единого подхода к назначению судебной экспертизы объектов интеллектуальной собственности повысит объективность, полноту экспертиз, будет способствовать уменьшению количества процессуальных ошибок и, как следствие, эффективной защите интеллектуальной собственности.

Решения суда на основании своего внутреннего убеждения, по нашему мнению, только увеличат сроки рассмотрения дел, т. к. подобные решения всегда создают почву для подачи жалоб. Считаем, что в сложных случаях проводить судебную экспертизу товарных знаков и знаков обслуживания необходимо в рамках комплексной экспертизы, включающей социологическое исследование. Необходимо также и его методическое обоснование с точки зрения экспертизы обозначений. В государственных СЭУ для этого есть все необходимые условия, включая проведение социологических исследований с выборкой по многим регионам России, что позволит избежать субъективизма в оценке опасности смешения обозначений и правильно обосновать сходство до степени смешения.

В рамках изучения возможности использования методики исследования сходства обозначений до степени смешения, применяемой в данный момент на практике, двадцатью независимыми экспертами было проведено двадцать исследований с целью определения их экспертного мнения по вопросу смешения заранее подготовленных обозначений. Базой для сравнения и выявления ложноотрицательных результатов являлся социологический опрос, проведенный в возрастной группе 20–23 лет, размер выборки составил 50 человек. Результаты исследования были представлены на международной конференции¹⁴. В рамках исследования был сделан вывод, что применение данных методических рекомендаций для судебно-экспертной деятельности возможно. Стоит продолжать, совершенствовать и разрабатывать методики изучения данного объекта исследования.

Обучение экспертов государственных СЭУ судебной экспертизе объектов интеллектуальной собственности, в том числе с

¹⁴ Международная научно-практическая конференция «Восток-запад: партнерство в судебной экспертизе. Совершенствование судебно-экспертной деятельности как фактор обеспечения защиты интеллектуальной собственности». <http://www.sudexpert.ru/news/rudn2019.php> (дата обращения: 24.07.2020).

целью определения их стоимости, позволит получить компетентных, беспристрастных и независимых экспертов и специалистов.

В силу вышесказанного для целей судебной экспертизы нами предложено [12] внести в Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных СЭУ Минюста России, род «Экспертиза объектов интеллектуальной собственности» и дополнить Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право

самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных СЭУ Минюста России, специальностями:

29.1 «Исследование объектов авторского права и объектов смежных прав».

29.2 «Исследование объектов патентного права и нетрадиционных объектов».

29.3 «Исследование средств индивидуализации».

29.4 «Определение стоимости объектов интеллектуальной собственности».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2018. 576 с.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. М.: Мегатрон XXI, 2000. 334 с.
3. Додин Е.В. Доказывание и доказательство в правоприменительной деятельности органов советского государственного управления. Киев; Одесса: Вища шк., 1976. 127 с.
4. Аверьянова Т.В., Россинская Е.Р. Энциклопедия судебной экспертизы. М.: Юрист, 1999. 551 с.
5. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). Учеб. пособие. М.: Юрист, 1995. 64 с.
6. Треушников М.К. Судебные доказательства. Монография. 3-е изд., испр. и доп. М.: Городец, 2004. 268 с.
7. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М.: Городец, 1999. 365 с.
8. Практика рассмотрения коммерческих споров. Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вып. 17 / Рук. проекта Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011. 293 с.
9. Бойченко С.Б., Бояров В.И., Будко Т.В., Варфоломеева Т.В., Гончаренко В.Г. Экспертизы в судочинстві України / За заг. ред. В.Г. Гончаренко, І.В. Гора. Київ: Юрінком Інтер, 2017. 502 с.
10. Reilly R.F. CPA Intellectual Property Forensic Analysis Valuation Considerations // Insights. Summer 2011. <http://www.willamette.com/insights/summer2011.html>
11. Jeffers J. Computer Forensics: Intellectual Property Investigations and the CCFE. 2018. <https://resources.infosecinstitute.com/category/computerforensics/introduction/areas-of-study/computer-forensics-investigations/intellectual-property-investigations-and-the-ccfe/>
12. Омелянюк Г.Г., Гулевская В.В., Савенко А.С. Классификация объектов интеллектуальной собственности для целей судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 1. С. 6–12. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-6-12>

REFERENCES

1. Rossinskaya E.R. *Forensic Expertise in the Civil, Arbitration, Administrative and Criminal Proceedings*. 4th ed. Moscow: Norma: Infra-M, 2018. 576 p. (In Russ.)
2. Belkin R.S. *Forensic Encyclopedia*. 2nd ed. Moscow: Megatron XXI, 2000. 334 p. (In Russ.)
3. Dodin E.V. *Proof and Evidence in Law Enforcement Activities of Soviet Organs of Public Administration*. Kiev; Odessa: Vishcha shk., 1976. 127 p. (In Russ.)
4. Aver'yanova T.V., Rossinskaya E.R. *Encyclopedia of Forensic Examination*. Moscow: Yurist", 1999. 551 p. (In Russ.)
5. Orlov Yu.K. *Expert's Opinion and Its Assessment (on Criminal Cases)*. Textbook. Moscow: Yurist, 1995. 64 p. (In Russ.)
6. Treushnikov M.K. *Forensic Evidence. Monograph*. 3rd ed. Moscow: Gorodets, 2004. 268 p. (In Russ.)
7. Sakhnova T.V. *Forensic Expertise*. Moscow: Gorodets, 1999. 365 p. (In Russ.)
8. Novoselova L.A., Rozhkova M.A. (eds). *The Practice of Commercial Disputes Resolution. Analysis and Commentary on Decisions of the Plenum and Reviews of the Presidium of The Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. Issue 17. Moscow: Statut, 2011. 293 p. (In Russ.)
9. Boichenko S.B., Boyarov V.I., Budko T.V., Varfolomeeva T.V., Goncharenko V.G. *Expertise in the Legal Proceedings of Ukraine / Goncharenko V.G., Gora I.V. (eds)*. Kiev: Yurinkom Inter, 2017. 502 p. (In Ukrainian)
10. Reilly R.F. CPA Intellectual Property Forensic Analysis Valuation Considerations. *Insights*. Summer 2011. <http://www.willamette.com/insights/summer2011.html>
11. Jeffers J. *Computer Forensics: Intellectual Property Investigations and the CCFE*, 2018. <https://resources.infosecinstitute.com/category/computerforensics/introduction/areas-of-study/computer-forensics-investigations/intellectual-property-investigations-and-the-ccfe/>
12. Omel'yanyuk G.G., Gulevskaya V.V., Savenko A.S. Systematization of Intellectual Property Objects for Forensic Purposes. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 1 P. 6–12. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-6-12>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Савенко Антон Сергеевич – инженер-патентовед, младший научный сотрудник отдела инноваций судебно-экспертной деятельности ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; аспирант кафедры судебно-экспертной деятельности ФГАОУ ВО РУДН; ассистент преподавателя ФГБОУ ВО МГТУ им. Н.Э. Баумана;
e-mail: savenkoas@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Savenko Anton Sergeevich – Patent Engineer, Research Assistant at the Department of Innovations in the Practice of Forensic Science of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Graduate Research Student of the Department of Forensic Examination Activities, RUDN University; Lecturer's Assistant at Bauman Moscow State Technical University;
e-mail: a.savenko@sudexpert.ru

Статья поступила: 10.06.2020

После доработки: 25.08.2020

Принята к печати: 03.09.2020

Received: June 10, 2020

Revised: August 25, 2020

Accepted: September 03, 2020